

А. С. ЗАМУРУЕВ

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ КОДИФИКАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ
ПРОЕКТА УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В 20-е ГОДЫ XVIII в.

(НА ПРИМЕРЕ ГЛАВ О ПРОТИВОЦЕРКОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ)

Кодификационная деятельность Уложенной комиссии в 20-е годы XVIII в. уже не раз являлась объектом как общего, так и специального исследования.

Одним из первых изложил свой взгляд на работу отечественных законодательных комиссий М. М. Сперанский. 126-летний период их существования он распределил между десятью комиссиями. Три первые были учреждены в 1700, 1714 и 1720 гг.

Первая и вторая, по мнению автора, занимались созданием «сводного» Уложения, т. е. дополняли Уложение 1649 г. последующими законодательными актами. Перед третьей комиссией стояла задача подготовить проект Российского Уложения путем свода Уложения 1649 г. со шведским и датским Уложениями. В этом случае техническая сторона работы, по наблюдениям М. М. Сперанского, включала этап составления из собранного законодательного материала свода выписок — пособия для нового Уложения, причем выписки составлялись не по статьям и главам, а по книгам, на которые делилась каждая часть проекта уложения.¹

Историки отечественного права восприняли мнение М. М. Сперанского, обратив особое внимание на неудачу попытки третьей комиссии встать на путь «заимствования целиком чужих кодексов» (М. Ф. Владимирский-Буданов), исправляя их «приноровительно к потребностям русского общества» (И. Д. Беляев).²

Более тщательное исследование деятельности Уложенной комиссии 1720 г. предпринял В. Н. Латкин. Он обратился к документам архива Кодификационного отдела при Государственном Совете и дал ряд наблюдений о материальной и организационной сторонах

¹ Сперанский М. М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. СПб., 1833. С. 12—38, 45—48.

² Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 708—728; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. СПб., Киев, 1909. Изд. 6-е. С. 265.

деятельности комиссии, о персональном составе ее членов и канцелярии.³

Основные выводы немарксистских историков права о деятельности законодательных комиссий в первой четверти XVIII в. перешли и в советскую историографию.⁴ Краткий анализ проекта Уложения в целом и по отдельным проблемам осуществил А. Г. Маньков.⁵

В задачу данной статьи входит рассмотрение динамики приемов подготовки проекта Уложения 1720—1726 гг. в рамках традиционного и нетрадиционного методов кодификации на примере формирования текстов статей о преступлениях в отношении религии и церкви.

Указ Петра I от 9 декабря 1719 г. предписал Сенату начать работу по обновлению Уложения 1649 г. с учетом шведского Земского Уложения 1608 г., диландских и эстляндских поземельных прав.⁶

8 августа 1720 г. Сенат определил число членов, а 19 августа — персональный состав канцелярии Уложенной комиссии. 31 августа в комиссии приступили к слушанию проекта нового Уложения «по данному из Сената своду, который учинен на фундаменте Российского Уложения с указами и с шведским Земским Уложением».⁷

Черновые материалы, относящиеся к первой главе Уложения 1649 г. «О богохульниках и церковных мятежниках», позволяют говорить о четырех чтениях этой главы в Уложенной комиссии: 31 августа, 7 сентября, в середине декабря 1720 г. и 16 января 1721 г.⁸

Чтение первое. Сохранился его беловой текст, оформленный в виде протокола заседания от 31 августа 1720 г. Вверху первой страницы согнутого пополам листа отмечены дата заседания и присутствовавшие члены комиссии. Ниже указано название главы. Под заголовком во всю ширину страницы с пометой «в Уложении» выписана ст. 1 гл. I-й Уложения 1649 г. Под ней слова с пометой «в

³ Латкин В. И. Законодательные комиссии в России в XVIII столетии. СПб., 1887. Т. 1. С. 20—42.

⁴ Юшков С. В. История государства и права в СССР. Изд. 3-е. М., 1950. Ч. 1. С. 322; История государства и права СССР / Подгот. Ю. П. Тюттов и др. М., 1988. С. 296.

⁵ Маньков А. Г. 1) Проект Уложения Российского государства 1720—1725 гг. // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 157—166; 2) Крепостное право и дворянство в проекте Уложения 1720—1725 гг. // Дворянство и крепостной строй России XVI—XVIII вв. М., 1975. С. 159—180.

⁶ Вискрессенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М., 1945. Т. I. Акты о поземных государственных установлениях. С. 73—74 (далее: ЗА).

⁷ Состав Уложенной комиссии: вице-президент Камер-коллегии барон Пирот, вице-президент Юстиц-коллегии фон Брөверн, советник этой же коллегии Вульф, вице-президент Петербургского Палатного суда С. Клокачев, судья Поместного суда А. Кудыкин Каралыш, обер-комиссар Е. Зыбин, советник Ревизион-коллегии Ф. Пумов, судья Петербургской губернской канцелярии Ф. Мануков. Неоднажды в качестве членов в комиссию вошли советник Синода архимандрит Гавриил, герольдмейстер И. Пасичев, генерал-рекетмейстер Павлов, ассessor Кромовый. Канцелярии комиссии составили обер-секретари А. Сверчков, секретари Н. Веселожский, канцеляристы Юстиц-коллегии С. Печасов, Я. Скопытцев, И. Телестин, комиссары И. Каркин, И. Иванов, А. Красивский. Состав канцелярии комиссии неоднократно менялся (РГАДА, ф. 248, оп. 12, кн. 660, д. 29, л. 236—238 об.; ф. 342, оп. 1, № 28, ч. 1, л. 3 об.; ЗА, № 93, 94. С. 85—86. Термин «Уложенная комиссия» в документах не встречается, мы его употребляем по традиции).

⁸ РГАДА, ф. 248, оп. 12, кн. 660, д. 29, л. 61; ф. 342, оп. 1, № 31, ч. II, л. 249; № 33, ч. III, л. 44 об.; № 9, ч. I, л. 1.

Оудиенц камере» даны тексты трех сочиненных артикулов. Сирова, напротив арт. 3, приведена выписка из шведского Земского Уложения с пометой «я шведском». Такой порядок расположения материала сохранен для всех статей главы «О богохульниках и церковных мятежниках» Уложения 1649 г.⁹

Первая статья этой главы явилась источником двух новых артикулов, посвященных богохульству. Объекты этого преступления остались прежними, но изменилась тяжесть санкции. Квалифицированная казнь (сожжение) предусматривалась теперь за хуление Иисуса Христа, Богородицы и «честного креста» (арт. 1). Оскорбление святых угодников, также наказуемое по Уложению 1649 г. сожжением, было вынесено в отдельную статью (арт. 2) с ослаблением наказания: кнут, вырезание языка и вечная работа на галерах. Новым моментом в регламентации этого преступления явилась забота законосоставителей об имуществе преступника: «...а движимое и недвижимое его имение отдать наследникам его, буде они живы в том непричастны».¹⁰

Под ст. 1 гл. 1-й Соборного Уложения помещен и арт. 3, хотя сочинен он на основании шведской нормы права и посвящен относительно новому для светского отечественного законодательства преступлению — вероотступничеству.¹¹ Такое расположение артикула доказывает то, что законосоставители относили отступление от веры к разновидности богохуления. Опираясь на положение шведского права, сформулированное переводчиком применительно к России: «Буде кто отложит православную христианскую веру, тот лишен бывает наследия своего», члены Уложенной комиссии предусмотрели важные детали в регламентации этого преступления: 1) если вероотступник не покается или, показавшись, вновь отступит — смертная казнь, а об имуществе его — по арт. 1; 2) если покается, то отсылать в Духовную коллегия.¹²

Составы собственно церковного мятежа, то есть деяний, повлекших за собой срыв церковной службы, предусмотрены в арт. 4, 8, 10, 11.

Казус ст. 2 гл. 1-й Уложения 1649 г. положен в основу арт. 4 и дополнен новым положением: необходимо учитывать вменяемость субъекта преступления. Предусматривая сожжение посягнувших на литургию, артикул предписывает кнут и 10-летнюю работу на галерах совершившему преступление в состоянии опьянения, а для психически неполноценных преступников — высылку в монастыри «под начал». Тут же возобновляется предписание Соборного Уложения о необходимости доказательства состава преступления силами государственной власти: «...а по розыску същется о том подлинно».

Ст. 3 гл. 1-й Уложения 1649 г. стала источником двух новых артикулов, разделивших ее казус на два состава: срыв церковного

⁹ Там же, ф. 342, оп. 1, № 31, ч. II, л. 249—273 об.

¹⁰ Там же, л. 268 об.

¹¹ Вероотступничество как таковое подлежало суду церкви. Уложение 1649 г. предусматривало наказание за насильственное или путем обмана обращение в ином (XXII, 24) (Соборное Уложение 1649 г. JL. 1987. С. 131, 390—391).

¹² РГАДА, ф. 342, оп. 1, № 31, ч. II, л. 268 об.—269.

пения непристойными речами (арт. 8) и оскорбление священника во время церковной службы (арт. 11).

Артикул 8 составлен с учетом шведской нормы права: «Которые в церкви начнут спираться или пьяные придут и тем смущение учинят, те по пятидесят талеров серебряных штрафу подлежат или скязозь строй пробежать, или две недели, в тюрьме сидя, хлебом и водою питаться, и сверх того публичное церковное покаяние учинить и штраф полагать, хотя и не в прибытности прихода учинено». Санкция арт. 8 предусматривает штраф в пользу церкви в размере 50 руб. или батоги «нещадно», если нечем заплатить. Новым моментом по сравнению со ст. 3 гл. 1-й Соборного Уложения явилось предписание денежного штрафа за церковное бесчестье.

К сочинению арт. 11 было привлечено следующее положение шведского Уложения: «Кто священника, когда он в облачении и в истинном труде службу отправляет, босм или иным бесчестьем грозит и на него нападет, а при том сыщет про него совершенными доводами и свидетелями, оный казнен да будет и всех имений движимых лишен». Однако члены Уложенной комиссии разделили упомянутые тут деяния по тяжести вины: за нанесение побоев установили казнь, за словесное бесчестье — кнут.¹³

Статьи 8 и 9 гл. 1-й Уложения 1649 г. были слиты в арт. 10 почти дословно, изменению подверглась лишь санкция. За челобитие царю во время церковного пения предписывалось для знатных лишение чина и имени, для низших чинов и «подлых» — «наказание жестокое». Челобитие духовным лицам и «гражданским управителям» (последнее — новшество проекта) наказывалось так: светским — месяц тюрьмы, духовным лицам — месяц монастырской жизни «под наглядь». Однако и те и другие могли избежать этого наказания при условии уплаты 100 руб. штрафа в пользу церкви.¹⁴ В итоге по сравнению с источником этого артикула наказание стало четче дозировать тяжесть возмездия в зависимости от сословной и должностной принадлежности участников данного правонарушения.

Церковному мятежу, происшедшему от бесчинств в церкви (от деяний против чести, здоровья и жизни прихожан, а вместе с тем и против церковной чести), посвящены арт. 5, 6, 7, 9.

На основании ст. 4—7 гл. 1-й Соборного Уложения и выписки из шведского Земского Уложения: «Ежели кто в церкви ружье свое обнажит, оной смерти подлежит», составлена довольно стройная регламентация уголовных преступлений, совершаемых в церкви. Убийство наказывалось колесованием (арт. 7), нанесение раны оружием — казнью, обнажение оружия — отсечением руки (арт. 5), побой не оружием — взыскание двойного постраданшему и кнутом за оскорбление церкви (арт. 6), бесчестье словом — штрафом в 50 руб. за церковное бесчестье и выплатой бесчестья пострадавшему (арт. 9).¹⁵

¹³ Там же, л. 269—269 об.

¹⁴ Там же, л. 271—272.

¹⁵ Там же, л. 270—271. Применительно к распределению артикулов проекта главы по объектам преступлений: а) осквернение (арт. 1, 2, 3); б) литургия (арт. 4); в) церковь (арт. 5, 6, 7, 9); г) церковная служба и священник, ее отправляющий (арт. 8, 10, 11).

В результате первого чтения гл. 1-й проекта нового Уложения главной ее источник — глава «О богохульниках и церковных мятежниках» Уложения 1649 г. — был существенно доработан. 1. Дальнейшей регламентации с ужесточением санкций подверглись преступления против основ вероучения, чести священников и церкви. 2. Был подтвержден розыскной процесс в делах по церковным преступлениям. 3. Чаще стали предписываться не карательные, а право-восстановительные санкции в пользу государства и церкви в денежной и отработочной формах. 4. В определение виновности внесли учет именяемости преступника с неременным решением участи его движимого и недвижимого имущества. 5. Тяжесть наказания увеличивалась в зависимости от места совершения преступления. 6. Заимствование из шведского Земского Уложения 1608 г. осуществлялось творчески: а) заимствование нормы целиком с приспособлением ее к русскому праву (арт. 5, 11); б) заимствование диспозиции нормы (арт. 3); в) заимствование санкции: денежный штраф в пользу церкви (арт. 8), казнь за оскорбление священника действием во время службы (арт. 11). Всего было использовано четыре статьи шведского Земского Уложения из десяти, подготовленных к слушанию.

Доработка первой статьи Соборного Уложения отразила относительное падение авторитета церкви, в первую очередь среди господствующего класса, а также отчасти материальное истощение данно воевавшей страны.

Второе чтение проходило 7 сентября 1720 г. Сохранился протокол этого заседания. Новыми лицами по отношению к персональному составу членов комиссии, обсуждавших проект гл. 1-й 31 августа, были сенатор Ф. М. Апраксин и обер-комиссар Е. Зыбин. Вероятнее всего, именно глава Адмиралтейской коллегии мог предложить ослабить запрет обращения к государю в церкви ради важных служебных дел: «и ни о чем не доносит, разве таковых дел, которые времени не терпят» (арт. 10), обратить внимание на преступность именно умышленных правонарушений (арт. 4, 5) и предложить наказывать церковное бесчестие церковным покаянием (арт. 6, 8, 11). Последнее содержалось не только в выписке из шведского права к арт. 8, но было уже закреплено в Морском уставе. Да и напомнить членам комиссии о необходимости использования этого устава в качестве дополнительной источника права мог именно член Сената.¹⁰

При подготовке к третьему чтению были явлены в оборот не только новый источник права (Морской устав), но и новый прием кодификационной техники — изготовление постатейной выписки разночтений двух первых слушаний. Необходимость в такой выписке была обусловлена как чередованием членов Сената на заседаниях Уложенной комиссии, так и разным наличным составом ее присутствующих членов.

Материалы были подготовлены следующим образом. Во всю ширину страницы согнутого пополам листа приведена статья (или статьи) Уложения 1649 г., под ней для арт. 3, 5, 8, 11 выписаны нормы шведского права. Ниже слева дан вариант артикула в первом

¹⁰ Там же, № 9, ч. 1, л. 1 об.; № 31, ч. II, л. 296—298; ИСЗ 1, т. 6, № 3485, ППН, М., 1961, Вып. 8, С. 485—489.

чтении, рядом справа — вариант второго чтения. Если эти варианты совпадали, справа ставилась помета «тож». Еще ниже приведены подхолящие статьи из первой главы четвертой книги Морского устава. Впервые расположение артикулов соответствует порядку главы проекта, а не Соборного Уложения.¹⁷

Третье чтение. Обер-секретарь Аврам Свечков зачитывал подготовленные материалы, члены Уложенной комиссии обсуждали и вносили поправки, которые записывались Свечковым справа, рядом с вариантами второго чтения. В арт. 1 внесли из Морского устава: «и ругается слову божию и святым таинствам» (ст. 2). В арт. 2 появилась вставка: «или предания и уставы кафолические церкви ругательными словами поносит» (ст. 3). Полностью в качестве арт. 4 вошла ст. 4 Морского устава, определяющая наказание за преступное бездействие со стороны слышащих худение основ христианского вероучения и элементов культа.

Далее порядок артикулов сдвинут на один номер. Арт. 5, 9, 12 остались без существенных изменений. Была увеличена санкция за оскорбление церковной чести до трех дней церковного покаяния в арт. 7 (побои не оружием). В арт. 8 (убийство в церкви) внесли помету о имуществе преступника: поступать по арт. 1.¹⁸

Результаты этого чтения были оформлены в виде протокола заседания комиссии, но с изменением обычного формуляра: не был перечислен состав комиссии, не приведены статьи Морского устава. Справа против каждого сочиненного артикула сделана ссылка на источник права.¹⁹

К четвертому чтению вновь были сделаны выписки разночтений предыдущих слушаний, но уже на упрощенной форме: не приведены выписки из источников права и не помечены ссылки на них. Очевидно, эти выписки служили дополнением к протоколу третьего чтения. Оформлены выписки так: на странице слева приведен столбец артикулов с пометой «первое слушание», справа — «второе слушание». Между тем, в обоих столбцах даны варианты существенных изменений всех трех предыдущих чтений. В итоге четвертого чтения были приняты арт. 1—4 третьего слушания, арт. 5 переработали на основании результатов всех трех чтений, уменьшив наказание для совершивших преступление в состоянии опьянения с 10 до 5 лет палочных работ. Арт. 6 утвердили во втором чтении, арт. 7, 8, 9 — в третьем. За основу арт. 10 приняли вариант арт. 9 первого слушания, добавив в санкцию уточнение из третьего чтения: «по его рангу». Арт. 11 утвердили во втором чтении, арт. 12 — в третьем.²⁰

Не раньше второй половины февраля 1721 г. был изготовлен белой текст четвертого слушания.²¹ По форме он отличался от всех предыдущих протоколов своей краткостью: слева на странице приведены проекты 12 сочиненных артикулов, справа даны ссылки на их

¹⁷ РГАДА, ф. 342, ин. 1, № 31, ч. II, л. 283—294 об.

¹⁸ Там же, л. 283, 285, 286 об., 288 об., 289 об., 292 об.; ПСЗ I, т. 6, № 3485.

¹⁹ РГАДА, ф. 342, ин. 1, № 31, ч. II, л. 262—268 об.

²⁰ Там же, № 33, ч. III, л. 41—44 об.

²¹ «Духовная коллегия» в тексте иницирована на «Правительствующий Духовный Сенат». Иницирование могло быть сделано после 14 февраля 1721 г. (ПСЗ I, т. 6, № 3734).

источники. По-видимому, информацию из источников права предполагалось зачитывать по протоколам предыдущих чтений. Если не брать во внимание списка отставленных шведских статей, приведенных в конце текста, то перед нами первый случай появления новой формы подготовки материалов к слушанию — «тетрадной».

В начале деятельности Уложенной комиссии ее канцелярия готовила материалы по слушанию на основании опыта Палаты об Уложении 1700—1703 гг.²² в «столбцовой» форме: статьи Уложения 1649 г. и дополнительные нормы права из последующих законодательных актов приводились на странице одна под другой. Дело-производство первой четверти XVIII в. тоже оказало свое влияние: «столбцовый» порядок оформлялся в виде протокола заседания Уложенной комиссии. Увеличение объема подготовительных работ при сокращении штата канцелярии²³ толкало на упрощение этих работ. Со временем протокольная информация перешла в введенный летом 1721 г. журнал заседаний комиссии. Это позволило закрепить в арсенале кодификационной техники группу приемов работы с «тетрадной» формой подготовки материалов к слушаниям: сочиненные артикулы со ссылками на источники права заносились в одну тетрадь, а тексты отечественных и переводы иностранных источников прилагались отдельно, либо в других тетрадях, либо в их печатных вариантах.

Следующей инстанцией по подготовке проекта Уложения Российского государства был Правительствующий Сенат. К слушанию в Сенате, состоявшемуся 17 августа 1721 г., материалы главы «О богохульниках и церковных мятежниках» были подготовлены в «столбцовой» форме.²⁴

В процессе слушания сенаторы²⁵ значительным образом дорабатывали проект этой главы. Объекты богохуления были регламентированы еще более тщательно (Бог в троице, святое писание и святое таинства), с ужесточением наказания за наиболее тяжкие преступления даже за границы строгости воинского права (арт. 1—3). Так, например, за хуление имени бога, святых таинств по Морскому уставу полагалось прожжение языка и отсечение головы (кн. 4, гл. 1, ст. 2), а по проекту нового Уложения — прожжение языка и сожжение преступника (гл. 1, арт. 1). Дела о церковном мятеже придали явно политический характер посредством закрепления для них розыскного процесса. Вернулись к уголовным наказаниям за церковное бесчестие (арт. 9), а где было оставлено церковное покаяние, там увеличили его продолжительность и усилили публичный характер (арт. 1, 7, 12). Обращения к царю и должностным лицам в церкви рассматривались главным образом с точки зрения нарушения церковной службы и наказывались строго установленными денежными штрафами. Использовать эти штрафы сенаторы решили не на церковные, а на государственные нужды (арт. 11).

²² Висковский М. М. Петр I: Материалы к биографии. М., 1948. С. 192—240.

²³ РГАДА, ф. 342, оп. 1, № 9, ч. 1, л. 19 об., 23 об.

²⁴ Там же, № 33, ч. III, л. 11—22.

²⁵ Присутствовали: А. Д. Мещников, Ф. М. Апраксин, Г. И. Головкин, П. А. Толстой, П. П. Шафирова, А. А. Матвеев, П. М. Голлицан. Были и члены комиссии С. Вюфф, С. Клякжж, Е. Зыбин, Ф. Мануков, И. Толстой, А. Плевнесь. Двое последних были назначены в комиссию 21.04.1721 г.

Изменения, внесенные в проект главы членами Сената, были вызваны тяготами войны и некоторыми нормами Морского устава, а также попыткой теснее увязать сословные принципы феодального права — привилегии с должностной принадлежностью участников правонарушений. В итоге Российское Уложение должно было взять под защиту государства детально регламентированные основы деятельности церкви как важной структурной единицы нового государственного учреждения — Святого Синода — в отличие от Уложения 1649 г., поставившего церковь под защиту государства в целом как свой идейный штаб.²⁶

Следующий этап работы над регламентацией противочерковных правонарушений приходится на 1725—1726 гг. К этому времени в работе Уложенной комиссии произошли существенные изменения. С 1720 по 1723 г. проект нового Уложения готовился традиционным методом кодификации, в основе которого лежала структура Уложения 1649 г. В декабре 1722—июне 1723 г. с одобрения Сената комиссия перешла к нетрадиционной систематике отечественного права. В основу структуры нового Российского Уложения был положен европейский опыт разделения законодательного материала на процессуальную и материальную части, а последней — на уголовную и гражданскую отрасли. Нетрадиционный метод кодификации опирался не только на Уложение 1649 г., но и на своды из шведского, датского, эстляндского и ливонского права, изготовленные в 1723—1724 гг. членом Уложенной комиссии ассессором Кромпейном.²⁷

В октябре 1724 г. заседания Уложенной комиссии прекратились из-за отсутствия по разным причинам ее членов. Работа над проектом нового Уложения продолжалась в канцелярии комиссии под руководством обер-секретаря Аврама Сверчкова. К маю 1725 г. были подготовлены реестры всех книг, глав и артикулов Российского Уложения с указанием ссылок на привлеченные источники права. С 18 мая 1725 г. по 9 сентября 1726 г. по этим реестрам в «тетрадной» форме для слушания в комиссии был изготoвлен весь проект Уложения. Он состоял из четырех книг: 1) О процессе, то есть о суде, месте и о лицах, к суду надлежащих; 2) О процессе в криминальных, розыскных и пыточных делах; 3) О злодействах, какие штрафы и наказания последуют; 4) О гражданских или гражданских делах и о состоянии всякой экономии, или о добрых и противных порядках в домоправительстве.²⁸

В законченном проекте Уложения преступления против церкви рассматривались в третьей книге, где им было посвящено четыре первые главы.

Глава «О богохульниках и церковных мятежниках» сенатского слушания 17 августа 1721 г. была увеличена до 24 артикулов и разделена на две главы: 1) «О богохульниках и тому подобных»; и 2) «Кто в церкви при службе божии мятежником и противником учинится и о подобных тому преступлениях». Увеличение числа артикулов произошло за счет дробления арт. 1 (гл. 1) на два (арт. 1

²⁶ Маньков А. Г. Уложение 1649 г. — кодекс феодального права России. М., 1980. С. 199, 202.

²⁷ РГАДА. ф. 342, оп. 1, № 9, ч. 1, л. 75 об. — 76, 896 об. — 897; № 32, ч. II, III.

²⁸ Там же, № 9, ч. 1, л. 197 об., 282 об.; № 33, ч. I, л. 1; № 10, ч. 1, л. 44.

и 2, гл. 1) и пополнения новыми артикулами: из шведского права — пять, из Морского устава — два (кн. 4, гл. 1, ст. 5, 10), из Уложения 1649 г. — один (XXII, 24), из синодских докладов — один (п. 24 от 12.04.1722), новосочиненные — два (гл. 1, арт. 9 — «Кто рукою дерзнет честный крест и святые иконы бить и инако ругать»; гл. 4, арт. 3 — «О телесном бесчинии в церкви»).²⁹ Диспозиции привлеченных из разных источников права статей вносились в проект главы почти без редакторских изменений, санкции приводились в соответствие с общей системой наказаний.

В итоге еще увеличилось число объектов хуления, взятых под защиту светской власти (добавились предметы культа), был предписан учет рецидива преступления. Шведское право использовано главным образом для уточнения элементов состава правонарушений.

Проект гл. 2-й «О чародействе и еретичестве и тому подобных колдунах» отразил две точки зрения на вред этих противоцерковных преступлений и соответственно — две системы регламентации этих деяний: воинского и гражданского права. Воинское право представлено статьями из Морского устава (кн. 4, гл. 1, ст. 1) и Артикула воинского (гл. 1, ст. 2): чародейство и чернокнижие запрещаются, так как победа и благополучие зависят только от бога. Относительная определенная санкция Морского устава ужесточена в проекте Российского Уложения до абсолютно определенной — сожжение.

Гражданское право представлено группой артикулов из шведского свода (5-й ресстр), так как Уложение 1649 г. не регламентировало этих правонарушений. Преступление чародея состоит в том, что он преступил союз святого крещения и предал дьяволу свою душу и тело (арт. 34). Одно это преступление без учета его целей (арт. 43, 44, 45), проистекших от него последствий (арт. 41), изменчивости преступника по возрасту (арт. 36) или состояния рассудка (арт. 35) наказывалось сожжением. Некоторое «ослабление» было сделано для тех чародеев, которые действовали без обязательства с сатанюю. Для них бралась во внимание последствия их деяний: если с тем человеком или скотом, над которым они колдовали, смертельный случай не происходил — чародею следовало отсечь голову, если случился смертельный исход — чародею надлежало сечь (арт. 37, 38, 39).³⁰ Таким образом, если бы Российское Уложение было введено в действие с данным вариантом гл. 2-й, то в отечественном праве закрепились бы довольно «четкие» основы шведской системы регламентации указанных деяний.

Нормативную основу гл. 3-й «О суетной клятве, божбе и лже» заложили два артикула из Морского устава (кн. 4, гл. 1, арт. 6, 7): в «клятве, божбе и лже» имя божие употреблено запрещается. Относительно определенная санкция Морского устава за неумышленный проступок такого рода в проекте главы Уложения сжата до абсолютно определенной: покаяние и несколько дней в заключении на хлебе и воде (арт. 1). Наличие умысла и состояние опьянения отягощали вину. Тут в силу вступало воинское право с заменой «офицеров и унтер-офицеров» на «знатных», а «рядовых» на «подлых»: первых

²⁹ Там же, № 33, ч. III, л. 24—52.

³⁰ Там же, л. 65—70.

ждал штраф в размере половины месячного жалования и покаяние (последнее — новшество проекта), «подлых» — батоги «нещадно» вместо «кошек» у мачты (арт. 2).

Регламентация этих деяний с учетом сословной принадлежности субъекта правонарушения заимствована из датского Уложения: наказание гражданина (кн. 6, гл. 2, арт. 2), крестьянина (арт. 3), представителя духовенства (арт. 5). Не забыто и право хозяина подвергать денсжному штрафу своих домочадцев и слуг за клятвы и божбу (там же, арт. 4).¹¹ В этой главе, как и в предыдущей, вид правонарушений и тяжесть наказания намечены отечественным воинским правом, а детализация по элементам состава преступления заимствована из иноземного источника права.

Кодификационная техника и правовая мысль совершенствовались в деятельности Уложенной комиссии одновременно. Каждое новое чтение главы «О богохульниках и церковных мятежниках» в первом периоде (31.08.1720—17.08.1721) знаменовало новый шаг в формулировании правовой мысли и новый вклад в техническую основу отечественной кодификации. Во втором периоде (18.05.1725—9.09.1726) регламентация деяний против религии и церкви шла по пути более тщательной детализации ранее намеченных правонарушений с привлечением достижений европейской юриспруденции. Расследование посредством розыска и тяжесть наказаний за этот род правонарушений ставит их в ряд опаснейших государственных преступлений.

¹¹ Там же, № 31, ч. II, л. 355—362 об.